

ГАНГРСКИЙ СОБОР И АСОЦИАЛЬНЫЕ ЕРЕСИ

Прот. Николай Болоховский

В XX столетии Русская Православная Церковь пережила жесточайшие гонения. За веру во Христа были замучены и сосланы в лагеря сотни тысяч священнослужителей и мирян, большинство храмов было разрушено или закрыто и использовалось не по назначению. В немногих оставшихся была запрещена проповедь и катехизация. В правовом поле Церковь лишилась многих юридических прав, среди которых — организация учреждений религиозного образования. Одним из первых документов богоборческой власти стал Декрет об отделении Церкви от государства и школы от Церкви¹.

Несмотря на страшные гонения, вера в народе продолжала жить. В семьях продолжали крестить детей, соблюдали день Святой Пасхи и некоторые другие церковные праздники и традиции. Однако отсутствие катехизации перед святым Таинством Крещения и возможности получить религиозное образование породили в среде нескольких поколений советских людей суеверия, которые некоторыми из них стали восприниматься как часть веры.

Наибольшую опасность для общества несут в себе так называемые асоциальные ереси, или лжеучения, которые проповедуют асоциальный образ жизни. К ним можно отнести отказ от вступления в брак по причине того, что он рассматривается как нечто нечистое и незаконное; неприятие современного общества; крайний аскетизм или противоречащие церковной традиции эсхатологические представления². Всё это является следствием невежества в знании основ христианской веры из-за отсутствия религиозного образования. Этих и иных асоциальных взглядов можно было бы избежать, если бы человек имел доступ к религиозному просвещению в государственных учреждениях образования.

Многие асоциальные ереси, распространяемые в настоящее время сектантами, были достаточно давно осуждены Церковью — на Соборах в IV-V веках, на рубеже, когда ее правовой статус в Римской империи изменился: из «общества недозволенного» Церковь стала «обществом дозволенным». Решения некоторых из Соборов, осудивших асоциальные идеи, вошли в Канонический корпус Православной Церкви «Книгу правил святых апостолов, святых соборов поместных и вселенских, и святых отец».

Прот. Николай Болоховский, кандидат богословия, доцент Минской духовной академии

¹ Нормативно-правовой акт, принятый Советом Народных Комиссаров РСФСР 23 января 1918 года.

² «Пензенские затворники» и адепты других так называемых «катакомбных общин» представляют собой наглядный пример таких настроений.

Среди них можно выделить постановления Гангрского Собора, который издал каноны, осудившие некоторые асоциальные взгляды. Этот Собор прошел в период с 340 по 370 годы в Ганграх, главном городе провинции Пафлагония (совр. Чанкыры в Турции). Точная дата его проведения неизвестна, так как, по мнению историка Церкви Сократа, он состоялся после 360 года, а Созомен считает, что он был созван прежде Антиохийского Собора (341 года). Представляется, что вероятной датой является 370 год, как наиболее соответствующий посланию 215 (223) святителя Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийской (около 330-379).

На Соборе председательствовал Евсевий, епископ Никомедийский. В работе Собора приняло участие четырнадцать понтийских епископов [3, с. 109]. Хотя Собор в Ганграх имел статус Поместного Собора, его решения имеют вселенский или общецерковный авторитет. Он был усвоен на основании второго правила VI (Пято-Шестого) Вселенского Собора (691/692 годы).

Гангрский Собор издал двадцать один канон, осудивший заблуждения Евстафия, епископа Севастийского, и его приверженцев. Город Севастия находился на самой окраине восточной части Малой Азии, и именно там возникло сектантское учение, утверждавшее крайний ригоризм. Из-за противоречащих Евангелию взглядов Евстафия с ним вынужден был прекратить общение святитель Василий Великий. Из еретических воззрений, которых придерживался Евстафий и его единомышленники, византийские канонисты Феодор IV Вальсамон, Патриарх Александрийский (около 1140 — после 1199), и монах Иоанн Зонара (+ после 1159) указывают на следующие: *«Взводя клевету на законный брак, говорили, что никому из состоящих в браке нет надежды на спасение у Бога. Поверив им, как мужья, так жены — одни изгоняли своих жен, а другие, оставляя своих мужей, хотели жить целомудренно; потом, не вынося безбрачной жизни, впадали в прелюбодейство... Они (т.е. евстафиане) заповедовали также поститься и в воскресные дни, а посты, установленные в Церкви, отвергали... гнушались мясом и в домах женатых людей не хотели ни молиться, ни причащаться, отвращались женатых священников... Осуждали тех, которые имели деньги и не отдавали их, как будто бы спасение было для них безнадежно»* [3, с. 109].

Издав 1-й канон, отцы Гангрского Собора произнесли анафему против лиц, порицающих святость брака³. Евстафий и его последователи, неправильно поняв места Священного Писания о воздержании, призывали своих адептов уклоняться от брака и осуждали интимную супружескую жизнь. Апостол Павел в свое время предупреждал христиан о лжеучителях, которые выступают против брака: *«Дух же ясно говорит, что ... отступят некоторые от веры, внимая духам обольстителям и учениям*

³ Канон 1: *«Аще кто порицает брак, и женою верною и благочестивою, с мужем своим совокупляющеюся, гнушается, или порицает оную, яко не могущую внити в Царствие: да будет под клятвою»* [2, с. 148].

бесовским, чрез лицемерие лжесловесников, сожженных в совести своей, за прещаяющих вступать в брак и употреблять в пищу то, что Бог сотворил, дабы верные и познавшие истину вкушали с благодарением» (1 Тим. 4: 1-3). Великий учитель христианской нравственности и современник Гангрского Собора святитель Иоанн Златоуст, архиепископ Константинопольский (около 347 — 14 сентября 407), в своем труде «Слово к девственницам, жившим вместе с мужчинами», обращаясь к девственницам, говорит о браке следующее: «*Брака ни Бог не осуждает, ни люди не укоряют; ибо это — дело честное, никого не оскорбляющее и не поражающее*» [6, с.198]. А святитель Григорий Богослов, архиепископ Константинопольский (329-389), размышляя о святом Таинстве Крещения, между прочим, так рассуждает о браке: «*Если ты еще не сопрягся плотию, не страшись совершения <Крещения>; ты чист и по вступлении в брак. Я на себя беру ответственность; я сочетатель, я невестоводитель. Ибо брак не безчестен... я буду подражать Христу, чистому Невестоводителю и Жениху, Который чудодействует на браке, и Своим присутствием доставляет честь супружеству*» [5, с. 554].

Канон 1-й также защищает верных и благочестивых замужних женщин, сохраняющих брачные узы, в то время как 14-й канон осуждает тех из женщин, которые, придерживаясь евстафианского воззрения на брак, оставляли своих мужей и расторгли брачный союз⁴.

Каноны 9⁵ и 10⁶ являются как бы идеологическим продолжением 1-го канона и обращены к лицам, живущим в девстве или в воздержании, с призывом не гнушаться брака и не превозноситься над лицами, состоящими в браке. В противном случае, лица, не следующие этому предписанию, подвергаются анафеме. В своей «Книге о девстве» святитель Иоанн Златоуст пишет следующее: «*Не могут быть девственницами... <те, кто> признав брак безчестным, стали воздерживаться от брака. Приняв же за правило считать брак порочным делом, они заранее лишили себя награды, принадлежащих девству*» [6, с. 207]. Далее он вопрошает дев, гнушающихся браком: «*Если бракосочетание — дело нечистое, то нечисты и все рождающиеся от него, нечисты и вы, чего я не сказал бы о природе человеческой. Как же нечистая будет девственницею?*» [6, с. 210], и отвечает им: «*Вами придуман этот второй, или — лучший третий род осквернения и нечистоты; вы, избегая брака, как нечистого, через это самое удаление стали сквернее всех, изобретши девство, которое гнуснее прелюбодейния*» [6, с. 210]. Затем он говорит: «*Так, кто осуждает брак, тот сокращает славу и девства; а кто одобряет брак, тот еще более возвышает девство и делает его более дивным и светлым*» [6, с. 211].

⁴ Канон 14: «Аще которая жена оставит мужа, и отъйти восхощет, гнушаяся браком: да будет под клятвою» [2, с. 150].

⁵ Канон 9: «Аще кто девствует, или воздерживается, удаляясь от брака, яко гнушающийся им, а не ради самыя доброты и святыни девства: да будет под клятвою» [2, с. 149].

⁶ Канон 10: «Аще кто из девствующих ради Господа будет превозноситься над бракосочетавшимися: да будет под клятвою» [2, с. 149].

Канон 4 также внутренне связан по смыслу с 1-м канонном и защищает святость брачного союза⁷. Он содержит анафему против еретиков, не признававших священнический брак законным делом. Евстафиане и иные секты, выступавшие против святости брака и считавшие его грехом, шли далее и учили, что Литургия, совершенная женатым пресвитером, не является святой, также как и Приношение.

Крайний аскетизм, утверждаемый в движении евстафиан, приводил к оставлению детей родителями или, наоборот, родителей детьми ради мнимого подвижничества. Православная Церковь во все времена обращала внимание своей паствы на обоюдную ответственность как родителей за своих детей, так и детей за их родителей. По учению Церкви, дети являются даром Божиим, и тот, кому они вверены, ответственен перед Творцом в вопросе их духовного и телесного воспитания до времени достижения детьми совершеннолетия. Одним из препятствий для вступления в монашескую общину является наличие у кандидата несовершеннолетних детей. Поэтому канон 15 осуждает тех из родителей, кто «под предлогом отшельничества» оставляет своих детей и не заботится о них⁸. В своей комментари на этот канон монах Иоанн Зонара замечает: «И звери своих детей питают, и охраняют, и подвергаются опасностям за них. А если звери относятся так к своему порождению, то насколько более должны иметь попечение о своих детях и заботиться о них те, которые почтены разумом? Поэтому и великий Павел, — продолжает Зонара, — заповедуя о вдовицах, говорит: «Если же какая вдовица имеет детей или внучат, то они прежде пусть учатся почитать свою семью и воздавать должное родителям: ибо сие угодно Богу» (1 Тим. 5: 4)» [3, с.126]. Далее апостол Павел пишет: «Если же кто о своих и особенно о домашних не печется, тот отрекся от веры и хуже неверного» (1 Тим. 5: 8). Перечисляя нравственные качества, которыми должна обладать вдовица, он замечает: «Если она воспитала детей» (1 Тим. 5: 10).

Церковь также призывает проявлять особую заботу о родителях. Пятая заповедь Декалога призывает почитать отца и мать (Исх. 20:12; Втор. 5: 16). Агиографическое наследие дает нам многочисленные примеры, когда святые, искавшие подвижнической жизни, оставляли мир только после ухода из земной жизни их родителей. Ярким примером этому может служить жизнеописание преподобного Сергия, игумена Радонежского (1322 — 1392). Гангрский Собор издал 16-й канон⁹, осуждающий тех из детей, кто «под предлогом благочестия» не почитает своих родителей и не воздает им «подобающей чести». Комментируя этот канон, известный сербский толкователь священных каноннов Никодим Милаш, епи-

⁷ Канон 4: «Аще кто о пресвитере, вступившем в брак, разсуждает, яко не достоит причащаться Приношения, когда таковой совершил Литургию: да будет под клятвою» [2, с. 148].

⁸ Канон 15: «Аще кто детей своих оставляет и не питает, и не приводит, по возможности, к подобающему благочестию, но, под предлогом отшельничества, нерадит о них: да будет под клятвою» [2, с. 150].

⁹ Канон 16: «Аще некоторые дети, под предлогом благочестия, оставят своих родителей, наипаче верных, и не воздадут подобающие чести родителям, да будут под клятвою...» [2, с. 150].

скоп Далматинско-Истрийский (4 апреля 1845 — 20 марта 1915), пишет следующее: «Почтение к своим родителям дети должны свято блюсти не только тогда, когда родители их православно веруют, но и тогда, когда последние веруют неправославно... Дети должны почитать своих родителей и помогать им, невзирая на их верования, и никакое благочестие не может послужить детям отговоркой в непочтении к ним потому только, что они веруют иначе, ибо любовь к своим родителям основывается на вечном законе, благочестие же, которое отрицает эту любовь и тем самым попирает этот закон, есть ложное благочестие» [4, с. 45].

Собор также произнес клятвы на тех еретиков, которые осуждали вкушающих мясо (канон 2)¹⁰ или, наоборот, ради мнимого подвижничества постились в воскресный день, что противоречит церковной традиции (канон 18)¹¹ и «пренебрегали святостью дня освобождения» [3, с. 111]. День воскресный является первым днем недели в литургическом календаре Православной Церкви. В русском языке он имеет название «воскресение», т.к. все авторы Евангелия сообщают нам о воскресении Господа из мертвых в первый день недели, который следовал за субботой. Поэтому в этот день, который иногда называют «малой Пасхой», запрещено поститься во внепостные периоды. «По причине воскресения Господа и восстания смертной природы от греховного падения мы должны воссылать благодарения Богу и радоваться, — говорит монах Иоанн Зонара, — а пост есть знак сокрушения и печали, почему постящимся в воскресные дни и положена анафема» [3, с. 131]. Даже во время Великого поста в воскресный день строгость поста в знак величия этого дня ослабляется и служится Божественная литургия.

Гангрский Собор выступил еще против одного лжеучения евстафиан, требовавших от своих адептов носить грубую одежду. Они придерживались мнения, что из-за этого они освящаются, «получая праведность». Одновременно последователи Евстафия осуждали ношение шелковых одежд, общепринятых в обществе. В связи с этим канон 12-й¹² произнес анафему против тех, кто осуждал благоговейно употреблявших шелковые одежды, считая, что этим самым они совершают грех. Комментируя данный канон, монах Иоанн Зонара замечает, что не подлежат обвинению «те, которые носят их (шелковые одежды) с благоговением, а не с тем, чтобы или надмеваться пред беднейшими, или чтобы пользоваться блеском одежаний для изнеженности и иметь в них предлог к любовным делам» [3, с. 123].

¹⁰ Канон 2: «Аще кто, с благоговением и верою, ядущего мясо (кроме крови, идолжертвенного и удавленнины), осуждает, аки бы, по причине употребления онаго, не имеющаго упования: да будет под клятвою» [2, с. 148].

¹¹ Канон 18: «Аще кто, ради мнимого подвижничества, постится в день воскресный: да будет под клятвою» [2, с. 150].

¹² Канон 12: «Аще кто из мужей, ради мнимаго подвижничества, употребляет суровую верхнюю одежду, и, аки бы от сего получая праведность, осуждает тех, которые со благоговением носят шелковые одежания, и употребляют общую и обыкновением принятую одежду: да будет под клятвою» [2, с. 150].

На практике случается, когда кто-либо, увлекшись еретическим учением и найдя единомышленников, удаляется от церковного собрания, отчего образуются секты. Отцы Гангрского Собора издали несколько канонов против лиц, создающих внецерковные собрания, — 5¹³ и 6¹⁴. Следующие за ними каноны 7¹⁵ и 8¹⁶ напоминают о том, что Церковь иерархична и высшая власть в общине принадлежит епископу. Кроме заботы о душах паствы, епископ (или иной служитель, «поставленный управлять») является ответственным за материальную часть, включающую в себя пожертвования и иные приношения.

Евстафий и его последователи проповедовали строжайший аскетизм, понимая его односторонне и в противоречии с Евангельским учением. Участники Гангрского Собора, осудив их заблуждения, изложили доктрину христианской нравственности. Следуя ей, христиане находятся на «золотом» пути, ведущем к спасению, и защищены от крайностей аскетизма.

Многие современные асоциальные ереси можно было бы предупредить, если бы Православная Церковь, являющаяся традиционным религиозным сообществом в странах бывшего СССР, могла проводить в полной мере религиозное просвещение. В настоящее время не все люди, в силу своей занятости, имеют возможность посещать воскресные или катехизаторские школы при приходах. Но духовный поиск присущ каждому человеку в той ли иной мере. Потребность в «священном» свойственна человеческой природе. «Душа <человека> по природе своей христианка»¹⁷, — говорил Тертуллиан (155/165 — 220/240), христианский мыслитель второго столетия, и душа будет пребывать в поисках «священного», «сакрального» до тех пор, пока не обретет его¹⁸. Поэтому профилактика асоциальных взглядов или псевдорелигиозных деструктивных течений должна осуществляться не только в институтах Церкви, но и в стенах светских учреждений. В первую очередь это относится к учреждениям, осуществляющим воспитательно-образователь-

¹³ Канон 5: «Аще кто учит невозбранно пренебрегати дом Божий, и бывающия в нем собрания: да будет под клятвою» [2, с. 148].

¹⁴ Канон 6: «Аще кто кроме церкви особо собрания составляет, и, презирая церковь, церковная творити хочет, не имея с собою пресвитера по воле епископа: да будет под клятвою» [2, с. 149].

¹⁵ Канон 7: «Аще кто церковныя плодоприношения приимати или раздавати вне церкви хочет, без воли епископа, или того, кому поручены таковыя, и не по воле его творити хочет: да будет под клятвою» [2, с. 149].

¹⁶ Канон 8: «Аще кто дает или приемлет плодоприношения мимо епископа, или поставленного управляти благотворениями: и дающий, и приемлющий, да будет под клятвою» [2, с. 149].

¹⁷ «Хотя душа заключена в тело, как в темницу, хотя она помрачена извращенными учениями, хотя она лишена бодрости благодаря страстям и похотям, хотя она рабски служит ложным богам; однако, когда приходит в себя, освободившись как будто от опьянения или сна или какой либо болезни, и делается снова здоровою, то произносит имя Бог и одно только это имя, так как истинный Бог действительно есть един. Все говорят: велик Бог, благ Бог и что Бог даст. (6) Душа свидетельствует о Нем, как Судии, когда говорит: Бог видит, вручаю Богу, Бог воздаст мне. О свидетельстве души, по природе христианки!» [7, с. 141].

¹⁸ «Ты, Бог создал нас для Себя, и не знает покоя сердце наше, пока не успокоится в Тебе». [1, с. 53].

ную деятельность, и средствам массовой информации. Через знакомство с вероучением Православной Церкви белорусы приобретают антисектантский иммунитет.

В Конституции Республики Беларусь (Статья 31) гарантируется право верующих на распространение религиозных убеждений при использовании в том числе государственных средств массовой информации. Также для отечественных законодателей было бы своевременно вернуться к рассмотрению вопроса о возможности преподавания основ веры и конфессиональной этики (на добровольной основе) детям и молодежи в государственных средних и высших учреждениях образования.

В апреле 2010 года Предстоятель Белорусской Православной Церкви уже направлял руководству Парламента Республики Беларусь, а также в Администрацию Президента Республики Беларусь предложение о внесении изменений в Закон «Об образовании» и в проект Кодекса об образовании в той части, которая касается регулирования взаимоотношений традиционных Церквей и религий и системы светского образования. Предлагалось сформулировать 3-ю часть 1-ой статьи Закона следующим образом: «Для эффективного использования в просвещении и образовании учащихся духовного потенциала традиционных для Республики Беларусь религий учреждения образования могут взаимодействовать в сфере научных исследований и учебно-воспитательной деятельности с зарегистрированными религиозными организациями с учетом их влияния на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа. Участие учащихся и других субъектов образования в таком взаимодействии является добровольным. Порядок и условия взаимодействия определяются Правительством Республики Беларусь по согласованию с Президентом Республики Беларусь, а его содержание и формы определяются соглашением о сотрудничестве между Советом министров Республики Беларусь или отраслевым министерством и республиканским органом управления религиозного объединения». Это предложение не получило тогда поддержки в полной мере, хотя не исключено возвращение к нему в будущем¹⁹. На государстве лежит основная обязанность по защите своих граждан, в том числе и от невежества в религиозных вопросах.

В своем письме по случаю внесения поправки к Кодексу об образовании митрополит Минский и Слуцкий Филарет, Патриарший Экзарх всея Беларуси, отметил следующее: «*Нам кажется, что предлагаемая формулировка, с одной стороны, не допускает в систему образования пред-*

¹⁹ «Учреждения образования в вопросах воспитания на основании письменных заявлений обучающихся (законных представителей несовершеннолетних обучающихся) во внеучебное время могут взаимодействовать с зарегистрированными религиозными организациями с учетом их влияния на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа. Порядок, условия, содержание и формы такого взаимодействия определяются Правительством Республики Беларусь по согласованию с Президентом Республики Беларусь», часть 4-я статьи 2-й Кодекса Республики Беларусь об образовании (13 января 2011 г. № 243-3). В Кодексе не прописано право детей и молодежи на получение знаний основ веры или конфессиональной этики традиционного вероисповедания как дополнительного образования.

ставителей тоталитарных и экстремистских религиозных сект и движений, а с другой стороны — дает возможность организовать взаимодействие Церкви и школы в вопросах духовно-нравственного воспитания учащихся по примеру государств-соседей: России, Литвы, Украины, Германии и других стран. Усиление текста Закона вышеуказанной формулировкой, на наш взгляд, будет своевременной мерой, которая позволит внести вклад в укрепление гуманитарной безопасности нашей страны».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Блаженный Августин. Исповедь. — М. : Издательство «Ренессанс», 1991. — 488 с.
2. Книга правил святых апостол, святых соборов вселенских и поместных, и святых отец. — М. : Издание Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1990. — 460 с.
3. Правила святых Поместных Соборов с толкованиями. Часть 2. — Тутаев : Православное Братство святых князей Бориса и Глеба, 2001. — 886 с.
4. Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима Милаша, епископа Далматинско-Истрийского. — М. : Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1996. — 643 с.
5. Святитель Григорий Богослов. Слово на Святое Крещение // Святитель Григорий Богослов Собрание творений в 2-х томах. Том 1. / Святитель Григорий Богослов. — М. : Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1994. — 684 с.
6. Святитель Иоанн Златоуст. Полное собрание творений святителя Иоанна Златоуста в двенадцати томах. Том 1. — Мн. : Издательство Белорусского Экзархата, 2005. — 1488 с.
7. Тертуллиан К.С.Ф. Апологетик. К Скапуле / К.С.Ф. Тертуллиан / пер. с лат., вступ. ст., коммент. и указатель А.Ю. Братухина. — СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2005. — 256 с.